

тивъ, напр. французскихъ судей. Какъ бы ни былъ искусенъ хирургъ, въ полевомъ лазаретѣ, подъ непріятельскими выстрѣлами, онъ не въ состояніи работать съ тѣмъ-же хладнокровіемъ и осмотрительностью, какъ въ клиническомъ кабинетѣ. Ампутуруемымъ отъ этого не бываетъ легче. Что касается до неполноты резюме, мнѣ кажется, что объ этомъ упомянуто въ протоколѣ судебного засѣданія по ошибкѣ самого гр. Толстого. Указать присяжнымъ засѣдателямъ на возможность дать ограничительные отвѣты было легко, и времени на это требовалось лишь нѣсколько минутъ; резюме гораздо удобнѣе сокращать на счетъ исторической его части; такъ-бы и поступилъ товарищъ предсѣдателя; но онъ говорилъ пространно и, по общему убѣжденію, хорошо. Только та часть резюме, въ которой объяснялось присяжнымъ засѣдателямъ ихъ право осуждать или оправдывать, но не миловать, показалась имъ скучноватой; они, конечно, не въ первый и не во второй только разъ призывались въ судъ, твердо знали свои права, что и доказали въ совѣщательной комнатѣ. Въ общемъ товарищъ предсѣдателя производитъ пріятное впечатлѣніе не только своею внѣшностью: это человѣкъ вполне воспитанный; онъ учтивъ съ товарищемъ прокурора, благосклоненъ къ подсудимымъ, чувствителенъ къ затрудненію защитника, держитъ себя съ достоинствомъ.

Членъ суда „съ большой бородой и добрыми, внизъ оттянутыми глазами“, придерживается предрасудка загадывать на счастье. Каждый изъ насъ не зажжетъ трехъ свѣчекъ на столѣ, зная, что это неприятно его товарищу, и, не вѣря самъ въ эту примѣту, нисколько, вслѣдствіе этого, не лишитъ своего уваженія человѣка, въ прочихъ отношеніяхъ вполне почтеннаго. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ предрасудки сохранялись до конца жизни даже великими людьми. Членъ суда съ большой бородой приобрѣлъ не только катарръ желудка, можетъ-быть, и не по собственной винѣ; зеркало его души въ его добрыхъ глазахъ. Онъ, хотя и ослабѣлъ въ концу засѣданія, но за дѣломъ слѣдилъ внимательно и охотно согласился на предложеніе предсѣдательствующаго примѣнить въ отношеніи Масловой 818 ст. Уст. Уг. Суд. Несправедливо называть такого человѣка манекеномъ.

Товарищъ прокурора виноватъ только своей молодостью и свойственнымъ ей желаніемъ поскорѣе отличиться. Если-бы его слышала благожелательный человѣкъ, онъ могъ-бы образумить